

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

Основаніе монастыря и постепенная постройка въ немъ храмовъ и другихъ зданій. Права настоятелей монастыря. Средства содержанія монастыря. Отношеніе Донскаго монастыря къ духовному просвѣщенію. Значеніе монастыря для упорядоченія церковнаго пѣнія. Достопамятныя событія въ монастырѣ: убійство архіепископа Амаросія и постои французовъ въ 1812 г. Обзоръ первей и другихъ зданій монастырскихъ.

Историческій очеркъ
СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ
Сергѣя Доброумова.

Донской монастырь въ Москвѣ.

А. Общія свѣдѣнія о монастырѣ.

Основаніе монастыря и постепенная постройка въ немъ храмовъ и другихъ зданій.

Въ 1591 году Крымскій ханъ Казы-Гирей вздумалъ напасть на Москву. Мѣсто для этого нападенія онъ избралъ между Калужской и Серпуховской заставами. Царь Феодоръ Иоанновичъ противопоставилъ хану незначительное

Ц. св. Іоанна
Златоуста и вѣст.
Екатерины.

Тихвинская
церковь.

Соборъ.

Съ фотогр. снимка
С. Доброунова.

Часовня. Донской монастырь съ сѣверной стороны.

и неподготовленное войско и вмѣстѣ съ тѣмъ совершалъ крестный ходъ съ Донскою иконою Божіей Матери. Усердно помолявшись, царь предсказалъ боярину Григорію Годунову объ удаленіи непріятеля. Дѣйствительно, послѣ жаркой перестрѣлки и стремительныхъ конныхъ атакъ, ханъ бѣжалъ (5 июля*). Въ благодарность Богоматери царь построилъ въ 1593 году на

*) Больше подробныхъ свѣдѣній какъ о нападеніи Казы-Гирей на Москву, такъ и вообще о Донской иконѣ Божіей Матери, находится въ брошюрѣ: „Донская икона Божіей Матери“, С. Д., М. 1911 г.

и вѣсть сраженія храни въ честь Донской иконы Божіей Матери и учредить при немъ монастырь. Монастырь состоялъ изъ одного каменнаго храма, колокольня на столбахъ, келья игумена и келья братіи. Количество утвари и другихъ необходимыхъ для богослуженія предметовъ было ограниченное. Монастырь обнесенъ былъ деревяннымъ заборомъ. Около храма, построеннаго царемъ Феодоромъ Ивановичемъ, и возникъ мало-по-малу впоследствии монастырь въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время.

Другой царь—Феодоръ Алексѣевичъ,—пристроилъ къ храму царя Феодора Ивановича два придела, трансю и колокольню, надѣлалъ храмы утварью и обнесъ новой деревянной оградой. Въ правленіе царевны Софьи, сестра ея—царевна Екатерина—построила большой соборный храмъ въ честь Донской иконы Божіей Матери и стала обносить монастырь новою каменной оградой. Все это совершилось въ XVII столѣтіи. Въ XVIII столѣтіи Грузинскій царь Арчилъ Вагханговичъ устроилъ въ нижней части собора храмъ въ честь Срѣтенія Господня. Затѣмъ супруга царя Ивана Алексѣевича—Параскева Феодоровна-построила церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери надъ свѣрными воротами монастыря. Почти въ то же время въ южной части монастыря на средства царскаго стольника Дурново построена была церковь преп. Евѣмія Великаго, не сохранившаяся до нашего времени. Въ началѣ XIX столѣтія она была разобрана и на ея мѣстѣ, на средства кн. Голицыной, построена была церковь во имя св. Архистратига Михаила. Въ концѣ XVIII в. близъ алтара собора построена церковь во имя преп. Александра Сvirскаго на средства графа Зубова. Въ позднѣйшее время (XIX—XX в.) построены церкви: св. Іоанна Златоуста и вмч. Екатерины—на средства купца Перашина, преп. Іоанна Лѣствичника—на средства генерала Терещенко и кладбищенская церковь—на монастырскія средства. Общее число храмовъ въ Донскомъ монастырѣ 8; въ нихъ престоловъ (съ предпологаемыми) 14. Постоянно богослуженіе совершается въ древней церкви въ честь Донской иконы (дигурія въ 6 часовъ утра), въ Михаило-Архангельской церкви (дигурія въ 8 часовъ утра) и въ соборѣ (лит. въ 10 ч.). Въ Екатерининской церкви и церкви св. Іоанна Лѣствичника служатъ въ нѣкоторые дни недѣли; въ прочихъ церквахъ—въ храмовые праздники. Кладбищенская церковь еще не окончена отдѣлкой, почему служба въ ней не совершается.

Въ XVIII в. на средства казны и частныхъ благотворителей сооружена величественная колокольня.

Права настоятелей монастыря.

Царь Феодоръ Ивановичъ, учредивъ монастырь, предоставилъ настоятелю ея права игумена. Однако это игуменство прозеркалось въ монастырѣ недолго. Обладаніе монастыря въ наступившее послѣ смерти царя Феодора смутное время самоуправящихъ и малочисленныхъ братіи низвели Донской монастырь на послѣднее мѣсто въ ряду другихъ монастырей и онъ былъ принисанъ

къ Андреевскому монастырю,—имѣя Андреевская богадѣльня. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, обстроивъ и украсивъ монастырь, отдалъ его отъ Андреевскаго и поставилъ во главѣ его опять игумена. Царевна Екатерина,—строительница собора,—исходатайствовала настоятелемъ монастыря санъ архимандрита. Петръ I предоставилъ архимандритамъ Донскаго м-ря служить по—архирейски: съ ризадами, ордеономъ, съ освѣщеніемъ, и посохъ имѣть съ сулкомъ. При учрежденіи Св. Синода, Донской архимандритъ былъ вызванъ въ число присутствующихъ въ Синодѣ. Давняя Петромъ права настоятеля монастыря были расширены Анною Іоанновною, предоставившею этому настоятелю право при служеніи надѣвать панталонъ и освѣтъ, наравнѣ съ Чудовскимъ архимандритомъ, трехплетеную свѣчку. Въ XVIII вѣкѣ монастырь былъ отчисленъ изъ епархіальнаго вѣдомства и отнесенъ къ числу синодальныхъ или «староигуменскихъ» монастырей.

Приблизительно съ половины XIX столѣтія и донынѣ Донской монастырь почти непрерывно, вообще съ малыми прожекутками, управляется лицами, состоящими въ архирейскомъ санѣ. Въ настоящее время имъ управляетъ членъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій архиепископъ Тверской и Кашинскій, а ранѣе ексархъ Грузій.

Въ управленіе Донскихъ монастыремъ Высокопреосвященнѣйшаго арх. Алексія, при поддержкѣ въ монастырѣ распоряженіями и личнымъ примѣромъ самого владыки добрыхъ христіанскихъ отношеній, выполненія монастырскаго иерконнаго уставовъ и благодѣлія въ церковномъ богослуженіи; Донской монастырь приведенъ (и приводится) въ благоустройство и съ вѣшной стороны. Такъ отреставрированы и окрашены ограда и башня вокругъ монастыря, Тихвинская церковь, часовня, колокольня и соборъ. Въ соборѣ очищена отъ пыли и коפותи живопись Екатерининской эпохи;

Членъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшій архіеп. Алексій, управляющій Донскимъ монастыремъ.

свободныя от живописи мѣста: купала, панель, а также иконостасъ, окрашены прежными колерами; очищена золотая рѣзба иконостаса; роскошно вызолочена древняя художественной работы сѣнь надъ престоломъ; самый престолъ сдѣланъ вновь, обложенъ позолоченнаго серебрамъ съ рельефными изображеніями священническихъ соборій и утверждены на особомъ возвышеніи среди алтаря: приобрѣтены для собора новые: сѣвѣльнички за престоломъ съ семью шѣтными лампадами и паннакиадою; чугуный полъ въ соборѣ покрытъ линолеумомъ. Извѣсно отремонтирована и часть (въ алтарѣ) росписана Срѣтенская церковь. Построены иконостасы для трехъ алтарей кладбищенской церкви, сооружены для него иконы, и т. п.

Средства содержанія монастыря.

Учредивъ Донской монастырь, царь Ѳеодоръ Ивановичъ обезпечилъ содержаніе его припискою къ нему подмосковнаго селца Семеновскаго. Монастырь владѣлъ этимъ селцомъ на правахъ помѣщика. Въслѣдствіи часть крестьянъ изъ этого села была переселена на рѣчку Раменку и образовала деревню Раменку, иначе Посѣяево. Эта деревня также принадлежала монастырю. Затѣмъ монастырю была отдана земля, простиравшаяся отъ монастыря до Калужскихъ воротъ. Особенно увеличилось средства монастыря со времени приписки къ нему пяти монастырей съ ихъ вотчинами. Въ числѣ этихъ монастырей была извѣстная Тихонова пустынь.

Позднѣ предоставлены были монастырю рыбная ловля и веревозы на р. Камѣ и приписаны были Костромской Желѣзоборовской монастырь съ его вотчинами. Кромѣ того изъ приказовъ двора выдавались монастырю деньги, богослужебные и хозяйственные припасы. Петръ I отъбилъ эти выдачи изъ царской казны. Во время войны съ Карломъ XII, шведскимъ королевемъ, Петръ два раза отбиралъ у монастыря часть колоколовъ для перелитія на пушки. Императрица Екатерина II отобрала у Донского монастыря всѣ его вотчины и уничтожила помѣщичьи права у всѣхъ монастырей. Число душъ крестьянъ, отобранныхъ въ это время у Донского монастыря, едва не достигало крупной цифры 7 тысячъ. Въ настоящее время Донской монастырь содержится на богослужебные доходы, на доходы отъ продажи жопья и отъ арендныхъ статей.

Отношеніе Донского монастыря къ духовному просвѣщенію.

Донской монастырь едва не сдѣлался мѣстомъ высшаго богословскаго образованія. Въ 1737 году, въ большой пожаръ въ Москвѣ, сгорѣло зданіе Славяно-греко-латинской академіи, помѣщавшейся въ Завконостаскомъ монастырѣ. Удобнымъ для нея мѣстомъ былъ признанъ Донской монастырь. Однако переводъ академіи въ Донской монастырь не состоялся. Въ немъ не оказалось свободныхъ помѣщеній. Помѣщенія братія признаны были ветхими и небезопасными для живущихъ въ нихъ. Дѣло о переводѣ академіи

прекратилось тогда, когда Славяно-греко-латинская академія была упразднена, а учрежденная взамѣръ ея по новому уставу Московская духовная академія была открыта 1 Октября 1814 года въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Нѣкоторое время (съ 1799 по 1827 годъ) въ Донскомъ монастырѣ помѣщался Духовно-цензурный комитетъ, на обязанности котораго лежало просмотрѣть рукописей духовно-нравственнаго содержанія и одобреніе пригодныхъ изъ нихъ для печати.

Въ 1825 г. извѣстный церковный композиторъ архим. Ѳеофанъ, настоятель Донского монастыря, по призыву своего покровителя, митрополита Московскаго Платона, открывшаго Винзавско семинарію, предоставить зданію, гдѣ прежде находился цензурный комитетъ, для помѣщенія Донского духовнаго училища. Даръ архимандрита Ѳеофана принесли обильныя

Съ фототр. снимка С. Добролюбова. Донское духовное училище.

Донской монастырь съ запада.

плоды. Открытое 12 мая 1835 г., по повелѣнію императора Николая I, училище существуетъ въ Донскомъ монастырѣ, подлѣ благодѣтныя иконовъ Божіей Матери, уже болѣе 75 лѣтъ и за этотъ почтенный періодъ своего бытія оно подготовило массу дѣтей для прохожденія средней и затѣмъ высшей школы, какъ духовной (академіи), такъ и свѣтской (университетовъ и лицеевъ). Его бывшіе воспитанники явились не только полезными, но нерѣдко и выдающимися дѣятелями на общественныхъ поприщахъ,—и духовномъ и гражданскомъ.

Въ 1909 г. въ монастырь учреждена послушническая школа, въ которой проходились, въ объемъ курса двухклассной ц.-приходской школы, слѣдующіе церковные предметы: св. исторія, катехизисъ, церковный уставъ и церковная исторія. Сверхъ того въ курсъ этой школы введены еще спеціальныя предметы: а), краткая исторія Донскаго монастыря и б), учение о монашествѣ: краткая исторія монашества, правила благоповеденія иноковъ, учение о монашескихъ обѣтахъ и аскетическая литература. Прохождение курса школы даетъ слѣдующія права: прускаживаются къ монастырю только тѣ послушники, которые, кромя отличныхъ своихъ качествъ и послушаній, прошли курсъ школы; о прохожденіи курса школы вносятся въ формулярный списокъ послушника и только прошедшему курсъ школы дается доступъ къ монашеству и степенямъ священства.

Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ братія ищетъ въ монастырь библиотека. Начало этой библиотекѣ положено еп. Іаковомъ (въ 1883 г.). Часть книгъ этой библиотеки была пожертвована, часть куплена (библиотека одного частнаго лица). Епископъ Іаковъ предполагалъ сдѣлать монастырскую библиотеку публичною.

Изъ проповѣдниковъ, произносившихъ въ монастырь поученія, первое мѣсто, безусловно, принадлежитъ св. Дмитрію, митр. Ростовскому, произнесшему три слова въ Донскомъ монастырь. Плодотивнымъ проповѣдникомъ въ монастырь былъ архимандритъ Теофанъ, оставившій 4 тома своихъ поученій. Давая церковной проповѣди по готовымъ печатнымъ образцамъ въ обычное время занимался и занимается братія Донскаго монастыря; въ наиболѣе торжественные дни произносятся оригинальныя проповѣди особо назначенными для сего начальствомъ лицами.

При еп. Іаковѣ, управлявшемъ Донскимъ монастыремъ въ 1884—5 гг., нѣкоторое время велись внѣбогослужебныя чтенія богословскаго и церковно-историческаго содержанія. Въ началѣ чтеній, въ антрактахъ и по окончаніи чтеній монастырскій хоръ исполнялъ церковныя пѣснопѣнія, преимущественно по нотамъ.

Значеніе монастыря для уводченія церковнаго пѣнія.

Пѣніе, перешедшее въ русскую церковь отъ грековъ и славянъ при самомъ принятіи христіанства, было одноголосное. Между тѣмъ въ Западной Европѣ появилось и стало развиваться пѣніе трехъ-и-четырехъ-голосное. Оно проникло при патриархатѣ и въ русскую церковь, но не могло въ ней приживаться какъ по новості дѣла, такъ и по несовершенству музыки первыхъ русскихъ переложеній. Между тѣмъ при русскомъ дворѣ XVIII в. стали появляться изъ должности оперныхъ капельмейстеровъ итальянскіе композиторы (Сарти, Галупи, Цоппачи и другіе), превосходные мастера своего дѣла. Изъ и ихъ русскимъ ученикамъ нѣрѣдко приходило въ голову написать партенную музыку къ той или другой русской церковной молитвѣ. Такъ появились хорошіе образцы многоголосной церковной му-

зыки для отдѣльныхъ пѣснопѣній. Но они не обнимали всего богослуженія и не были переложениями издревле употребляемыхъ церковныхъ пѣсней. Московскій митрополитъ Платонъ возмѣлъ на ирѣженіе музыкально образованъ для переложенія церковныхъ пѣсней лицо изъ духовнаго званія и, при содѣйствіи императора Павла I, привелъ свое на ирѣженіе въ исполненіе. Такимъ лицомъ былъ архимандритъ Теофанъ.

Теофанъ, въ мѣрѣ Теодоръ Васильевичъ Александровъ, былъ сынъ дѣлчика села Городицъ, Каширскаго у., Тульской губ. Богословское образованіе онъ получилъ въ Троицко-лаврской семинаріи, состоялъ преподавателемъ и ректоромъ духовно-учебныхъ заведеній и профессоромъ богословія въ Казанскомъ университетѣ. Музыкальное образованіе дано было ему особыми учителями: протоиереемъ—знаткомъ обихода—учителемъ музыки изъ малороссовъ.

Цѣлью музыкальнаго образованія Теофана поставлено было то, чтобы научить его переложать древніе церковныя пѣнія на 4 голоса. Теофанъ не только приобрѣлъ навыкъ къ переложеніямъ, но обнаружилъ и развилъ въ себѣ способность къ самостоятельнымъ музыкальнымъ сочиненіямъ. Переложенія Теофана обнимаютъ почти весь кругъ церковнаго русскаго пѣнія. Сравнительно мало написано имъ самостоятельныхъ сочиненій. Всѣ музыкальныя произведенія Теофана отличаются церковнымъ духомъ, правдивы по постановкѣ удареній на словахъ и по пунктуации, часто отличаются выразительностью музыки и, если иногда допускаютъ ошибки противъ теоріи гармоніи (параллельныя квинты и октавы, напр.), то противъ теоріи въ томъ видѣ, въ какомъ она разработана и принята лишь въ настоящее время. Богослуженіе въ Донскомъ монастырь при Теофанѣ, за кото-

Архимандритъ Теофанъ, церковный композиторъ. Съ портрета, принадлежавшаго Донскому духовному училищу. По фотогр. снимку С. Добрусова.

рымъ (богослужениемъ) исполнялись музыкальные произведения преимущественно самого Феофана, было весьма любимо москвичами. Въ праздничные дни, въ дни Великаго поста, особенно любовно и посѣбней недѣль его, собирався въ Донской монастырь вся аристократія Москвы, люди высокопоставленные и люди со средствами. Здѣсь все богослужение отправлялось при участіи хора, тщательно и стройно пѣвшаго на 4 голоса, и при этомъ, большею частью, воспроизводящаго церковные напѣвы, — чего еще не было въ другихъ церквяхъ столицы. Архимандритъ Феофанъ въ своей церк.-музыкальной дѣятельности пришелъ въ столкновение съ директоромъ придворной пѣвческой капеллы Лавровымъ. Нѣкоторые сочиненія и переложенія Лавова не были одобренны для церковнаго употребленія, въ чемъ Лавовъ видѣлъ влияние Феофана. Феофанъ не представлялъ Лавову по его требованію своихъ партитуръ. При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ между Лавовымъ и Феофаномъ, бывшій послушникъ монастыря, дворянинъ Зыковъ, совершилъ злодѣяніе: убилъ въ домѣ своей матери князю Вѣру Голицыну. Дѣло это было вѣщено въ вину отчата и Феофану и онъ былъ переведенъ изъ Донскаго въ Нѣжинскій монастырь, Черниговской губерніи. Скончался Феофанъ архимандритомъ Коломенскаго монастыря Тверской губ. въ 1852 году.

Церковно-музыкальные сочиненія и переложенія Феофана распространялись по Москвѣ и во всей Россіи. Они и доселѣ не потеряли своего значенія среди любителей и знатоковъ церковной музыки.

Достопамятныя событія въ монастырѣ: а) убійствѣ архіепископа Амвросія.

Московский архіепископъ Амвросій Зертсъ-Кавенскій былъ родомъ изъ моваванъ. Богословское образованіе онъ получалъ за границей (у леуатовъ въ Львовѣ) и въ Московской Славяно-греко-латинской академіи. Современники признавали въ немъ большія хозяйственныя способности. Въ виду этихъ способностей Амвросій опредѣленъ былъ на должность архимандрита Новаго Иерусалима, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, былъ назначенъ въ архіепископы Московскіе. Назначеніе на первую изъ названныхъ должностей возлагало на Амвросія обязанность привести въ порядокъ зашумѣвшаго строенія Новаго Иерусалима; назначеніе на вторую — привѣденіе въ порядокъ кремлевскихъ соборовъ. Въ признаніи современниковъ, Амвросій отличался твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ. Строгіе изры его противъ крещеноваго духовенства *) и раскольниковъ вызвали противъ него озлобленіе. Убійствѣ архіеп. Амвросія произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ царствованіе Екатерины II, въ 1771 г., въ Москвѣ начала свирѣпствовать чума, занесенная въ Россію изъ Турціи, съ которой Россія тогда воювала. Люди стали умирать въ Москвѣ сначала сотнями, а потомъ и

*) Такъ назывались безнравственныя (отрѣченные во рѣшимахъ правыхъ отъ всего) священники, образовавшіяся въ перестрѣтѣ („крестныя“) у Славянъ воротъ Кремля. Здѣсь они принимали участіе въ обѣдахъ и исполняли требы. Безабогачно.

тысячами. Въѣдѣствіе опасенія быстрой и неожиданной смерти, жители Москвы впади въ уныніе. Ослабли даже родственные чувства: родители старонили дѣтей, дѣти-родителей, видя другъ въ другѣ источникъ заразы и смерти. При такомъ упадкѣ духа у жителей Москвы, въ Москвѣ распространился слухъ, что одному юродивому открыта причина чумы, постигшей Москву. Ему, будто-бы, явилась Божіе Матерь и сообщила, что бѣдствіе постигло Москву за ея непочтеніе къ Боголюбской иконѣ Божіе Матери, поставленной при Варварскихъ воротахъ, потомучто передъ этимъ образомъ 30 дѣтъ никто молебна не пѣлъ и свѣчи не ставилъ, и что, если будутъ пѣть молебны и зажгутъ всемірную свѣчу въ тысячу пуд., морь прекратится. Народъ подъ влияніемъ этихъ слуховъ толпами собрался на Варварской площади; явились священники (думаютъ, что это были крестьянныя священники), зажгли свѣчи по всей площади и начали молебны; въ народѣ стали собирать деньги на всемірную свѣчу. Архіепископъ Амвросій, во избѣжаніе скопленія народа и распространенія заразы, велѣлъ Московско-й духовной консисторіи снять икону, убрать ее въ церковь Кира и Іоанна на Солнцкѣ, деньги отобрать и сдать въ консисторію. Это распоряженіе произвело народное возмущеніе. Толпа убила людей, посланныхъ консисторіей для исполненія приказанія архіепископа; стала кричать: «Богородицу грабятъ»; на соседнихъ колокольняхъ раздался набатъ, скоро распространившійся по всей Москвѣ. Толпа съ крикомъ: «смерть грабителямъ» бросилась отыскивать архіепископа Амвросія въ Чудовъ монастырь. Не найдя его тамъ и узнавъ, что онъ ухаживаетъ въ Донской монастырь, она направилась въ этотъ монастырь. Архіепископъ Амвросій уже приготовился бѣжать изъ Донскаго въ Новоіерусалимскій монастырь, но оказалось поздно. 16 сентября 1771 г. утромъ толпа ворвалась въ Донской монастырь. Архіепископъ Амвросій присутствовалъ за обѣдней въ соборѣ. Увидѣвъ, что толпа съ рогатинами, топорами и кольями вошла въ соборъ, онъ исповѣдался у служащаго іеромонаха, приобщился са. Тань и скрылся на обширныхъ хорахъ позади соборнаго иконостаса. По указанію одного мальчика толпа открыла его тамъ, вывела изъ храма и монастыря черезъ ворота подъ колокольную звѣрицу и тераса его, пока не увидѣла его жертвямъ. Окончательно добить архіепископа «попъ гуляцкій», т.-е. крестовый священникъ, Архіепископъ Амвросій погребенъ былъ только 4 октября въ древней церкви Донскаго монастыря, противъ сѣверной алтарной двери. Мѣсто его погребенія означено массивнымъ гранитнымъ памятникомъ, на верку котораго помѣщены икона и декорія съ тѣмъ же тѣмъ.

Покончивъ съ Амвросіемъ, толпа имѣривалась устроить подобную расправу и съ гражданами начальствомъ Москвы. Между тѣмъ помощникъ Московскаго главнокомандующаго, генералъ Еропкинъ, вызвалъ Великолукскій полкъ съ орудіями и поставилъ его у Славянскихъ воротъ Кремля. Сначала были сдѣланы по толпѣ холостыя выстрѣлы. Видя безразность зала, толпа, съ крикомъ: „Мать Пресвятая Богородица за насъ!“ — кинулась къ воротамъ. Тогда грянулъ выстрѣлъ картечью изъ двухъ орудіи, и

площадь покрылась убитыми и ранеными. Уцелевшие бросились бжкать; многие из них, однако, были переполнены драгунами. Трое главных убийц Амарося были повешены на мѣстѣ совершеннаго злодѣянія, противъ запад-

Памятникъ надъ могилою архіепа. Амарося.
Съ фотогр. снимка С. Доброумова.

ныхъ воротъ монастыря. 60 человекъ купцовъ, дьячковъ, дворянъ, подьячихъ, крестьянъ и солдатъ биты кнутомъ и сосланы на каторгу съ вырѣзаніемъ ноздрей. Захваченные на улицѣ малолѣтніе вывѣшены розгами. На мѣстѣ кончины архіепа. Амарося былъ поставленъ каменный крестъ съ соответственной надписью, нынѣ не существующій.

Доставленные событія въ Донской монастырь: б) пестой французовъ въ 1812 г.

На военномъ совѣтѣ въ Филехъ 1 сентября 1812 года генералъ Кутузовъ рѣшилъ сдать Москву французамъ безъ боя. Губернаторъ Москвы, графъ Ростопчинъ, вывезъ изъ Москвы во Владимиръ всѣ пожарныя трубы, кромя 4, оставленныхъ для Воспитательнаго дома. Рѣшено было съечь Москву при занятіи ея неприятелемъ. Для этой цѣли доставлены были въ Москву изъ села Воронцова (6 верстъ отъ Москвы за Калужской заставой) быстро воспламеняющіяся вещества, первоначально назначавшіяся для взрывчатыхъ снарядовъ. Такими снарядами думалъ уничтожить армию Наполеона съ управляемыхъ воздушныхъ шаровъ („дирижаблей“) вѣсто Лепихъ

назвашійся англичаниномъ Шиндтомъ. Проектированные имъ шары не удалось, а взрывчатыхъ веществъ были перевезены въ Москву, какъ средство для ея поджога. По своему положенію Донской монастырь могъ подвергнуться и постою французовъ, и пожару въ первую—такъ сказать—очередь.

Передъ нашествіемъ французовъ большинство монаховъ Донского монастыря разбѣжалось по дальнимъ монастырямъ. Оставшіеся въ монастырѣ заготовили припасы на 2—3 мѣсяца, рѣшили никого не впускать къ себѣ и отъ себя не выпускать и заперли монастырскія ворота. Цѣнными вещами изъ монастырской ризницы были вывезены въ Володу. Донская икона Божіей Матери—однако—оставлена была въ монастырѣ. 3 сентября французы появились вокругъ монастыря, требовали хлѣба и вина и стали жечь калитку монастырскихъ воротъ. Монахи и народъ вослѣдшили въ соборъ и заперлись тамъ. Уничтоживъ огнемъ калитку, французы вошли въ монастырь въ большомъ количествѣ, взяли большія церковныя свѣчи и съ ними въ ночь на 4 сентября разграбили имущество въ настоятельскую и братскихъ кельяхъ. На слѣдующій день они приступили къ ограбленію церкви. Пробравшись черезъ выбитое окно на галлерею, окружающую соборъ, они стали ломать двери собора. По распоряженію намѣстника, двери были открыты. Вошедшіе въ соборъ французы разсыпались по всему храму, производя самый беззастѣнчивый грабежъ. Французы были при этомъ монаховъ, требуя отъ нихъ денегъ и сокровищъ. Также были ограблены и прочіе храмы монастыря.

Французскій генералъ, помѣстившійся въ настоятельскихъ комнатахъ, потребовалъ монаховъ къ себѣ. Вѣдя ихъ вошедшими въ клубокахъ и относъ это къ намѣренному пренебреженію его особой, онъ гнѣвно крикнулъ: «какъ вы смѣли явиться въ шапкахъ!» и приказалъ солдатамъ сорвать съ нихъ клубоки. Бесѣду въ этотъ разъ съ монахами, генералъ разрѣшилъ имъ жить въ монастырѣ и совершать богослуженіе. Монахи тотчасъ же привели въ порядокъ одну церковь и хотѣли служить часно; но пришли въ нее солдаты и расволновали жить. А затѣмъ французы заставили монаховъ исполнять для себя черныя работы: носить воду, разные запасы изъ города, топить печи, копать картофель.

Около 20 сентября въ монастырь прибылъ на бѣломъ конѣ самъ Наполеонъ. Для его встрѣчи войско было выстроено передъ монастыремъ; генералъ занялъ мѣста по дорожкѣ отъ сѣверныхъ воротъ къ собору. Наполеонъ пробѣжалъ до собора; посмотрѣлъ направо и налѣво и, ничего не сказавъ, уѣхалъ.

Послѣ отъѣзда Наполеона французы стали распространять среди монаховъ слухи о томъ, будто-бы завоевана вся Россія и что скоро монаховъ заберутъ въ солдаты. Опущенныхъ этии слухами монаховъ ободривъ прішедшій къ нимъ служитель Тронце-Сергеевой лавры, сообщившій, что неприятель стоитъ по Троицкой дорогѣ только на 7 верстѣ и что въ Мадлахъ Мытицахъ стоятъ казаки. Монахи стали уходить изъ монастыря къ

своим, так что к 27 сентября остались в монастырь только два монаха—разинчик и сивчихин, пробившие в монастырь все время постов французов.

Между тем французы начали бдствовать в монастырь. От недостатка пищи они стреляли, варили и жарили галюк и воробьев, отнимали у монахов прямо со стола хлбб и печеный картофель. В это время вернулись в монастырь шамьстинки.

7 октября Наполеон с главною армиею вышел из Москвы через Калужскую заставу. Тогда же были очищены и Донской монастырь. Трое оставшихся в монастырь монахов совершили благодарственное Господу молебствие.

Посл французов в Донском монастырь, кроме пропажи антикнигов и цбнных предметов, оказались разная поломки и разрушене. Разгромлена была во 2 ярус колокольная церковь св. Захарии и Елизаветы; уничтожены были державий крест ангель, стоявший на глав колокольной; на кладбищ монастыря отбита у роскошной статуи из мрамора (над могилою Козлова) рука, находившаяся нинь (по рассказам очевидцев) в качестве трофея в одном из музеев Парижа. Выломаны были в кельях пола, употребленные неприятелем для отопления.

По удаленн неприятеля, монастырь быстро был приведен в должный вид.

Пожарь Москвы не коснулся Донского монастыря. В этом монастыре расположены были части войск, не имевшия влияния на ход войны. Наполеон, его ближайше генералы и лучшая часть армии, находились в Кремль и вокруг него. Там и свирьствовал пожар. Здания монастыря сохранились еще и потому, что монастырь расположен был на пустырь, который не давал пламени возможности перекинуться с других строений на монастырския.

Б. Обзорные церкви и других зданий монастырских.

Храм в честь Донской иконы Божией Матери.

Древнейшим монастырским храмом является храм в честь Донской иконы Божией Матери. Храм этот в том виде, какой он имет теперь, возник не в одно время. По времени построения он представляет собою двѣ части: а) древнейшую,—именно одностолпную церковь в честь Донской иконы Божией Матери, и б) на столѣтне подвѣйшую—придѣлы во имя преп. Сергия Радонежскаго и вчч. Феодора Стратилата, тезку и колокольную.

Церковь в честь Донской иконы Божией Матери есть тот самый первоначальный монастырский храм, который был построен в 1593 г. царем Феодоромъ Иоанновичемъ въ благодарностъ Богу за отраженне отъ Москвы Крымскаго хана Казы-Гирея въ 1591 году и съ котораго собственно

и начался Донской монастырь. Храмъ этотъ занимаетъ мѣсто, гдѣ, во время нашествя на Москву крымскихъ татаръ, стояла полотняная походная церковь во имя преп. Сергия Радонежскаго чудотворца, а въ ней—Донской образъ Божией Матери, бывший на Куликовомъ полѣ и подъ стѣнами Казани.

Первоначальный храмъ вѣ честь Донской иконы Божией Матери въ Донскомъ монастырь.

Церковь вѣ честь Донской иконы Божией Матери принадлежитъ по архитектурѣ къ очень замѣчательнымъ русскимъ храмамъ XVI вѣка. Она построена въ видѣ небольшого развѣровъ четверика или четырехугольника, немѣющаго внутри столбовъ; стѣны его покрыты крещатымъ сводомъ, несущимъ на себѣ одну свѣтовую главу. Къ четверику пристроены алтарь изъ трехъ полукружій (абсидъ). Богатая наружная отделка храма также воспроизводитъ стили XVI в. Вся плоскость каждой стѣны храма, а также и алтарная пристройка, посредствомъ пластъ раздѣлены на три части и представляютъ собою такъ называемое «троечастие». Верхъ четверика опоясана довольно широкимъ карнизомъ. Стѣны соборовъ XV—XVI в. оканчивались полукружьемъ («закомарамъ»), на которыхъ утверждались своды соборовъ. Въ церквяхъ малыхъ развѣровъ единственный сводъ удобно утверждался на стѣнахъ безъ закомаръ. Однако здѣше пѣнались закомары, какъ украшенемъ, и потому ставили ихъ не какъ подпоры подъ своды (какъ напр. въ соборахъ Кремля), а какъ украшене—поверхъ свода. Въ такомъ видѣ закомары получили название кокошинокова. Храмъ въ

честь Донской иконы иметь три ряда таких кокошников, по три кокошника в каждом ряду, соответственно «троечастие» стѣны. Шея главы украшена, по обычаю XVI в., арками на полуколоннах; в карнизѣ главы видимъ углубленія, напоминающіе нижней рядъ отверстій въ монастырскихъ и вообще крѣпостныхъ стѣнахъ XVI в.,—тѣхъ самыхъ отверстій, которые назначались для литія вара и другихъ горючихъ веществъ на осажденныхъ. Карнизъ главы имеетъ двойной дреней и добавленный къ деревену въ 1748 году при переделкѣ кровли. Глава на этомъ храмѣ въ древности имѣла форму полушарія, крытого блѣдымъ желѣзомъ. Теперешняя глава—грушеобразная; устроена при упомянутой переделкѣ кровли и добавленіи карниза. Шея главы имеетъ четыре узкихъ окна.

Въ трехъвѣковой періодъ существованія въ архитектурѣ храма произведены были измѣненія. Для большей помѣстительности храма, стѣны его снизу на высоту до 1½ саж. обрублены; верхнія части стѣнъ храма, сложенные внутри въ видѣ арокъ (какъ построена ограда), задѣланы деревянными щитами; окна расширены; вѣроятно, сначала они имѣли тотъ же видъ, какой имѣютъ окна въ палаткѣ подъ колокольней; внутри эти окна имѣютъ алебастровыя колонны въ итальянскомъ стилѣ.—Въ западной стѣнѣ храма прорублены двѣ арки, въ которыхъ теперь помѣщаются вѣчи.

Весь храмъ сложенъ изъ кирпича. Украшенія его также выполнены изъ кирпича, при чемъ кирпичъ употребленъ въ своемъ натуральномъ видѣ. Зодчій не столько приспособлялъ кирпичъ для своихъ цѣлей посредствомъ его тесанія, сколько самъ приспособился къ нему.

Внутренность храма не имѣла живописи до 1893 года. Стѣны храма были окрашены въ сѣтло-голубой цвѣтъ. Съ означеннаго года церковь росписана геометрическими и лиственными орнаментами и картинами изъ жизни Божіей Матери по образцамъ картинъ храма Спасителя, изображеніями ангеловъ, пророковъ и святителей. Живопись эта во новостіи своего стиля не соответствуетъ стилю храма.

Иконостасъ храма деревянный рѣзной, вызолоченный. Сооруженъ онъ вмѣстѣ съ иконами въ 1856 году. Стиль его древнерусскій, съ кушшообразными колоннами, бочкообразными покрытиями, столбами около шаркскихъ вратъ. Всѣ иконы писаны по золоту, въ иконостасномъ стилѣ, съ золотомъ отѣлкой одеждъ. Расположеніе иконъ въ иконостасѣ такое. Вверху—образъ Пресв. Троицы; по бокамъ его—праотцы; подъ образомъ Пресв. Троицы и образами праотцевъ—Знаменіе Божіей Матери и пророки; ниже Деисусъ и апостолы; еще ниже Тайная вечеря и дванадцатые праздники; въ нижнемъ ярусѣ иконостаса двѣ иконы, обѣ древнія. Эти иконы: Неруководящаго Сваса—направо отъ царскихъ дверей—и Донская икона Божіей Матери—налѣво отъ тѣхъ же дверей. Обѣ эти иконы принадлежатъ юсти царскаго иконописца Симона или Пимена Ушакова, одного изъ лучшихъ древнерусскихъ иконописцевъ, по мастерству не уступающаго нѣкоторымъ европейскимъ иконописцамъ его времени. Донская икона Божіей Матери написана въ 1688 году. Когда въ иконостасѣ этой церкви стоялъ Донской

образъ Божіей Матери, данный монастырю царевъ Феодорою Иоанновичемъ, образъ работы Симона Ушакова стоялъ въ трапезѣ на правой сторонѣ. По перенесеніи первого образа въ соборъ, образъ работы Симона Ушакова занялъ его мѣсто въ иконостасѣ описываемаго храма. Обѣ иконы Симона Ушакова и образъ Тайной вечери въ художественныхъ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ.

При описанномъ храмѣ царь Феодоръ Алексѣевичъ въ 1678 году соорудилъ два придела: одинъ—во имя преп. Сергія Радонежскаго, другой—во имя вмч. Феодора Стратилата. Первый изъ этихъ приделовъ напоминалъ о полотноной церкви преп. Сергія, стоявшей на этомъ мѣстѣ при нашествіи Казы-Гирей; второй—былъ посвященъ ангелу царя Феодора Алексѣевича—строителю храма.

Архитектура приделовъ имѣетъ черты, отличающія ее отъ архитектуры главнаго храма и относящаяся уже къ XVII столѣтію. Въ планѣ каждаго придела представляется три части: среднюю въ видѣ высокаго четверика, алтарную въ видѣ полуокружія и западную четырехугольную продолговатой формы.

Такой планъ приделовъ заимствовать изъ присоединенной въ то время Малороссіи, въ которой храмы являлись разнорядъ (однокуольные) строениями именно въ такомъ видѣ. Кокошниковъ по свою уже имѣть; они перенесены подъ карнизъ, который тянется подъ крышей, и являюся уже украшеніемъ стѣнъ, а не свода. Опираются они на другой карнизъ, охватывающій заодно и среднюю часть и боковыя. «Троечастіе» уже имѣтъ; каждая стѣна раздѣлена пилястрами на двѣ части съ двумя кокошниками. По обычаю XVII в. кокошники помѣщены и въ подножіи шея главы. Глава не даетъ свѣта (безъ оконъ) и лишена арокъ; форма ее также относится къ XVII в.—именно грушевидная. Всѣ окна въ приделахъ расширены и ихъ первоначальная форма не сохранилась. Вѣроятно, окна первоначально были сдѣланы въ томъ видѣ, въ какомъ они имѣются въ палаткѣ подъ колокольней. Двери въ приделахъ прежде находились въ наружной стѣнѣ каждаго изъ нихъ. Ходовъ въ приделы изъ трапезы, существующихъ теперь, не было. Эти ходы сдѣланы въ одно время съ закладкою прежнихъ ходовъ (съ кладбища) и обращеніемъ ихъ въ окна. Слѣды существовавшихъ дверей сохранились до настоящаго времени. Въ Феодоровскомъ приделѣ доселѣ видны въ стѣнѣ крыльца, на которыхъ вращались двери.

Приделъ преп. Сергія расписанъ орнаментами и небольшимъ количествомъ картинъ въ 1893 г. До этого времени на сводѣ его было изображеніе св. Духа, окруженнаго херувимами. Приделъ вмч. Феодора Стратилата съ 1893 года обложенъ мозаиками. По стѣнамъ этого придела помѣщены иконы въ томъ числѣ мозаическія.

Иконостасъ въ Сергѣевскомъ приделѣ поставленъ по требованію внутренняго удобства и не отдѣляетъ собственно алтарной части отъ храма; такъ сдѣлано это и въ Феодоровскомъ приделѣ. Оба иконостаса сравнительно недавняго происхожденія. Въ Сергѣевскомъ приделѣ рѣзной изъ дерева вызолоченный иконостасъ сооруженъ въ 1893 году въ русскомъ стилѣ. Иконы въ немъ писаны по золотому чеканному фону. Въ иконостасѣ нашли себѣ мѣсто иѣкоторыя старинныя иконы, до того времени хранившіяся въ ризницѣ; онѣ украшены серебряными вызолоченными ризами. Въ Феодоровскомъ приделѣ иконостасъ въ классическомъ (греко-римскомъ) стилѣ, вызолоченный. Иконы въ этомъ иконостасѣ художественнаго письма.

Трапеза при храмѣ сооружена царевъ Феодоромъ Алексѣевичемъ въ 1679 году. Она представляетъ собою обширную палату, свода которой опираются на два массивныхъ столба. Окна ея расширены путемъ растекши стѣнъ и не сохранили никакихъ украшеній. Разлѣвъ и украшенія этихъ оконъ отъѣчаны, вѣроятно, разлѣвомъ и украшеніемъ оконъ въ палаткѣ надъ колокольней. Трапеза Донского монастыря, поименованнаго, одна изъ древнѣйшихъ трапезъ при монастыряхъ. Трапеза эта, какъ полагаютъ, служила, наравнѣ съ трапезами другихъ монастырей Москвы, въ качествѣ столовой для царя и его свиты, а также и для духовенства, во время царскихъ прѣздовъ въ монастырь. Въ трапезахъ доселѣ одно мѣсто носить названіе «царскаго», конечно, потому, что на немъ садился царь.

Внутренняя отдѣлка сводовъ трапезы имѣетъ много общаго съ трапезами московскихъ монастырей: Синоваго, Чудова, Новадѣлчяго и Троицкой лавры, а также теремовъ въ кремлевскомъ дворцѣ. Свои трапезы украшены тягой изъ алмастра и такими же рамками, въ которыхъ написаны картины изъ св. исторіи Новаго Завѣта и святителя. Живопись въ трапезѣ на маслѣ и хорошей кисти.

Иконы въ трапезѣ стали поновляться недавно. До 1893 года здѣсь были только комнатныя иконы погребенныхъ въ трапезѣ лицъ, также на аналояхъ—святцы и иконы очередныхъ праздниковъ. Съ упоминаннаго года число иконъ въ трапезѣ значительно увеличено. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Донская икона Божіей Матери; образъ вич. Пантелеймона,—даръ Афонской часовни Донскому монастырю въ годъ 300-лѣтія монастыря; иконы эти въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и ирарныхъ иконостасахъ; двѣ иконы—Вознесенія и Преображенія Господня—на полотнѣ,—художественнаго письма; иконы преп. Сергія и вич. Феодора Стратилата хорошаго икононаго письма, въ покрованныхъ кіотахъ.

Трапеза служила мѣстомъ погребенія. Поэтому въ ней встрѣчаются разнаго рода надгробія: надгробныя плиты, памятники и проч. и нѣсколько скульптуръ. Скульптуры эти суть аллегорическія изображенія или скорбныхъ мыслей и чувствъ, вытекающихъ смертью, или—добродѣтелей, отличавшихъ умершихъ въ теченіе ихъ жизни. Для объясненія, почему скульп-

туры съ такимъ содержаніемъ допущены въ храмѣ, необходимо вспомнить, что трапеза Донского храма имѣла гражданское назначеніе и не считалась за часть храма. Одна изъ скульптуръ представляетъ ирарную группу изъ цѣльнаго куска мрамора. Въ фигурахъ воина выражены военныя доблести покойнаго (изъ Голицына); въ фигурахъ женщины—его доброта во время мира. Группа исполнена весьма художественно и есть произведеніе русскаго ваятеля XVIII в. Три барельефа принадлежатъ извѣстному русскому ваятелю—Мартосу и Гордѣеву. Оба были ректорами академіи художествъ, украшали скульптурами между прочимъ Казанскій соборъ въ Петербургѣ; Мартосъ—кромя того—прославился памятникомъ Минину и Пожарскому въ Москвѣ. Одинъ изъ барельефовъ Мартоса (надъ могилою Собакиной) изображаетъ пирамиду съ портретомъ умершей, помѣщенной въ верхней части этой пирамиды. Около гробницы—плачущая женщина, а на гробницѣ—геній, который гаситъ о гробницу факель жизни. Смыслъ скульптуры тотъ, что жизнь человѣческая протекаетъ близъ могилы, что геній жизни непрестанно ожидаетъ вѣлнія свыше о прекращеніи этой жизни. Другой барельефъ Мартоса, барельефъ Гордѣева и барельефъ нежизненнаго ваятеля изображаютъ одинъ и тотъ же сюжетъ—плачущую женщину, съ урной, и выражаютъ мысль о скорби и смерти. Описанныя скульптуры вышукло представляютъ нравы и обычаи русскаго барства XVIII вѣка.

Колокольня сооружена при храмѣ ц. Феодоромъ Алексѣевичемъ въ 1679 году. Построеніе ея относится ко времени, въ которое выработался обычай ставить колокольни, точнѣе—повѣщеніе для звона, надъ задними папертами. До этого времени колокольни московскихъ церквей—такъ сказать—не нашли еще себѣ опредѣленнаго мѣста при храмахъ и ставились и надъ алтаремъ храма (Гребенская на Лубнѣ) и съ сѣверной стороны храма, на сводахъ его (Рождства въ Путинкахъ), надъ воротами ограды (Николы Явленнаго) и совершенно отдѣльно (Феодора Студита).

Паперть храма, на которой устроено повѣщеніе для звона, представляетъ четверикъ, раздѣленный на два этажа. Въ первомъ изъ нихъ сдѣланы арки для входа въ церковь, во второмъ—палатка. Собственно колокольня построена въ видѣ восьмерика, покрытаго шатровымъ (пирамидальнымъ) верхомъ, съ ономъ въ немъ въ два ряда для уничтоженія глухоты звука колоколовъ. Шатеръ увѣнчанъ осыпанной шей и грушеобразной золоченой главой съ сплюснутымъ крестомъ. Приделъ, трапеза и колокольня со всѣми украшеніями сдѣланы изъ кирпича.

Всѣ описанная группа строеній окрашена одинаково: гладь стѣнъ покрыта красной краской, а украшенія—бѣлыми. Такая окраска началомъ своимъ восходитъ къ XVII столѣтію, когда стало входить въ обыкновеніе стѣны дѣлать изъ кирпича, а архитектурныя украшенія ихъ изъ бѣлаго камня. Слѣшь выстроены изъ кирпича храмы посредствомъ такой окраски уподоблялись храмамъ съ украшеніями изъ бѣлаго камня.

Соборъ въ честь Донской иконы Божіей Матери.

Царь Феодоръ Алексѣевичъ расширилъ существовавшій въ Донскомъ монастырѣ храмъ царя Феодора Иоанновича, построилъ при немъ колокольню и украсилъ его внутри. Однако храмъ этотъ и совѣй и внутри все же не былъ соборнымъ храмомъ. Соборный храмъ въ этомъ монастырѣ былъ воздвигнутъ въ правленіе царицы Софьи. Заложенъ онъ былъ въ 1684 г. на счетъ царской казны, по обѣту дочери царя Алексѣя Михайловича Екатерины Алексѣевны, — сестры царицы Софьи. Средства для его отдачи были собраны отъ частныхъ благотворителей архимандритомъ монастыря Антоніемъ, впоследствии архіепископомъ Коломенскимъ. Освященъ соборъ въ 1698 г.

Въ планѣ своею соборъ представляетъ равноконечный крестъ. Въ углахъ между вѣтвями этого креста имѣются выступы, придающіе кресту какъ бы снѣгъ. Такой планъ былъ тогда новостью въ церковно-строительномъ дѣлѣ. По крестовому плану впервые началъ строить Новоіерусалимскій соборъ Воскресенія Христова патріархъ Никонъ, руководившійся моделями, привезенными изъ стараго Іерусалима Арсѣмѣемъ Сухановымъ. Готовые образцы храмовъ, построенныхъ на крестовомъ основаніи, имѣлись въ Малороссіи, тогда только что присоединенной къ Великоороссіи. Храмъ Гроба Господня въ Старомъ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, окруженъ пристройками, вслѣдствіе чего фасадъ его неизвѣстенъ. Образцы фасадомъ для храмовъ съ крестатымъ планомъ дала Малороссія, въ которой господствовала стили барокко. Этотъ стиль любилъ возводить храмы въ

Соборъ въ честь Донской иконы Божіей Матери.
(Съ фотогр. снимка С. Доброузова).

старого Іерусалима Арсѣмѣемъ Сухановымъ. Готовые образцы храмовъ, построенныхъ на крестовомъ основаніи, имѣлись въ Малороссіи, тогда только что присоединенной къ Великоороссіи. Храмъ Гроба Господня въ Старомъ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, окруженъ пристройками, вслѣдствіе чего фасадъ его неизвѣстенъ. Образцы фасадомъ для храмовъ съ крестатымъ планомъ дала Малороссія, въ которой господствовала стили барокко. Этотъ стиль любилъ возводить храмы въ

видѣ группы высокихъ столбовъ, увѣнчанныхъ главами; избѣгалъ прямыхъ угловъ, обращая ихъ въ тупые или въ закругленія; украшалъ широкия окна колоннами, перевязанными сверху и снизу карнизами и покрывалъ ихъ фронтонами, образованными не изъ однихъ только прямыхъ, но и изъ кривыхъ линий. Такъ именно и построенъ соборъ Донского монастыря. Необходимо при сужденіи объ архитектурѣ собора имѣть въ виду, что современная коническая кровля собора сдѣлана позднѣе. Первоначально каждый изъ пяти куполовъ собора имѣлъ особую для себя крышу, что

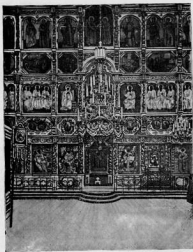
Древній видъ Донского монастыря (съ Шабоваго).
Съ гравюры Пикара (до 1714 г.) въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ.

придало зданію собора именно столбообразный видъ. Главъ собора расположены по—украински: на востокъ, югъ, западъ и сѣверъ, а не по великорусско, т. е. на с.-з., ю.-з., с.-в. и ю.-в. Надѣлки у оковъ нижняго яруса Донского собора совершенно повторяютъ рисунокъ таковыхъ же надѣлокъ Новоіерусалимскаго собора Воскресенія Христова. Наконецъ, по обычаю малороссійскихъ храмовъ, соборъ окруженъ галлереей.

Перваго росписъ стѣнъ собора, та самая, какую видимъ и теперь, произведена была въ 1782 году. Надъ этимъ дѣломъ трудился знаменитый архитекторъ Екатерининской эпохи Баженовъ, строитель перваго Царыннскаго дворца. Весь планъ росписи составленъ былъ Баженовымъ: онъ давалъ эскизы и руководилъ ихъ исполненіемъ. Исполненіе это поручено было итальянскому художнику Клаудо. Вся стѣнная живопись произведена клееными красками. Она является замѣчательнымъ памятникомъ искусства Екатерининской эпохи. Характеръ ея итальянскій. На картинахъ Клаудо мы не видимъ аскетическихъ фигуръ, одежды которыхъ представляютъ многочисленныя склады. Фигуры Клаудо полныя, лица ихъ свѣжіе; на картинахъ изображенъ изящный ландшафтъ. Содержаніе живописи составляютъ глав-

ным образом события Ветхого и Нового Завета и притчи Иисуса Христа. В куполах и низах ряду живописи не сохранилась; здесь она закрашена при архимандрите Теофане, при устройстве собора теплым.

На стобах, поддерживающих купол собора, написаны, среди виноградных вѣтвей, предки Спасителя по плоти. Живопись эта, по заключению знатоков, не принадлежит кисти Клаудо. Живопись соборной галереи сделана масляными красками и изображает дѣла и учение Иисуса Христа, а также фигуры апостолов, слетающих къ Успенію Богоматери въ Иерусалимъ. Она—новѣйшаго рисунка и колорита.

Соборный иконостасъ. (Съ fotogr. снимка С. Доброумова).

Соборный алтарь былъ росписанъ почти одновременно съ соборомъ. Живопись въ алтарѣ была исполнена масляными красками и изображала события изъ церковной исторіи и фигуры святителей. Въ 1883 году она замѣнена отдѣлкою подъ бѣлымъ и желтымъ мраморъ. На нижнихъ частяхъ стѣны алтаря написаны соответствующія алтарю священные изображенія.

При входѣ въ соборъ Донскаго монастыря взоръ посетителя невольно устремляется на величественный шести-архусный иконостасъ, занимающій все пространство въ восточной части храма отъ солен до свода большого купола. Иконостасъ представляетъ собою вертикальную плоскость, окрашенную въ бѣлый цвѣтъ. Въ этой плоскости сдѣланы мѣста для иконъ; въ промежуткахъ между этими мѣстами идутъ снизу вверхъ на особнхъ поставкахъ колонки, прихотливо образующіяся изъ виноградныхъ вѣтвей Колонны эти сѣются кронштейнами, переходятъ снова въ колонны и т. д. до самого верха. Между колонками и кронштейнами развѣшены вѣнки, перенятые лентами, подсолнечники, фрукты, цѣлыя гирлянды диковинныхъ произрастеній. Царскія двери різаны, представляющія густую виноградную заросль. Вся рѣзьба вызолочена. Рѣзьба эта напоминаетъ библейскій рай и указываетъ на пребываніе изображенныхъ на иконахъ святыхъ и праведныхъ лишь въ раю.

Пышный иконостасъ собора носитъ стиль барокко и является подобіемъ многихъ иконостасовъ въ церквахъ Малороссіи. Изъ Малороссіи также иконостасы проникли въ Великороссію и послылись главнымъ образомъ въ придворныхъ церквахъ и въ церквахъ царскихъ родственниковъ (напр. Нарышкинскихъ). Близжайшимъ образцомъ для иконостаса Донскаго собора послужили иконостасы Архангельскаго собора и церкви Воскресенія Христова въ Кадшахъ. Иконостасъ сооруженъ русскими мастерами.

Расположеніе иконъ въ иконостасѣ обычное для Московскихъ храмовъ. Вершину иконостаса занимаетъ распятіе съ предстоящими. Въ ряду иконъ ниже распятія главное мѣсто занимаетъ образъ Пр. Троицы; по сторонамъ его иконы страданій Спасителя. Первое время послѣ построения иконостаса заканчивался, вмѣсто распятія, иконою, изображавшею терновый вѣнецъ Христа, поддерживаемый ангелами; по сторонамъ этой иконы были еще рядъ съ иконами страданій Христа. Подъ образомъ Пр. Троицы находится образъ Благовѣщенія, справа и слева отъ него два полуаруса, въ которыхъ помѣщаются иконы пророковъ и пророковъ. Ниже образа Благовѣщенія—икона Спасителя на тронѣ, въ архіерейскомъ облаченіи; по бокамъ ея образа Божіей Матери и Іоанна Предтечи; за ними 12 апостоловъ. Надъ иконами Божіей Матери, Іоанна Предтечи и апостоловъ небольшія иконы, изображающія ихъ страданія: бѣство Бож. Матери въ Египетъ, усвоившее главы Предтечи, мученичество апостоловъ. Въ слѣдующемъ ряду середину занимаетъ образъ Тайной вечери, а по сторонамъ его 12 главныхъ праздниковъ и Воскресеніе Христова. Иконостасъ изображаетъ всю исторію Божественнаго промышленія о спасеніи рода человѣческаго. Иконы писаны русскими иконописцами XVIII в. Стиль ихъ т. называемый фрнскій, близкій къ живописи; въ раскрашеніи преобладаютъ свѣтлые тона; фигуры нѣрѣдко помѣщаются среди ландшафтовъ.

Мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ шесть. По правую сторону царскихъ вратъ находится образъ Спасителя на тронѣ, въ архіерейскомъ облаченіи, писанный по общаго іеромонахомъ монастыря Ливеріемъ въ 1688 г. За

этим образом—храмовой образ—Донская икона Бож. Матери; за нею образ вич. Екатерины,—ангела стропильницы собора, царяни Екатерины Алексеевны; по лѣвую сторону царских врат: образ Едесской Богоматери съ колѣнопреклоненнымъ Алексѣемъ, челоуѣкомъ Божиимъ (вѣрнотю, ангелъ отца хривоиздательницы, ц. Алексѣя Михайловича), Иоанна Богослова и юм. Ирины (ангелъ другой вкладчицы м-ри, жены думного дяка Ирины Кирилловой).

Храмовой образ—Донская икона Бож. Матери—копія съ явленой на Дону иконы Бож. Матери, находящейся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Москвѣ. Писанъ образъ зтотъ на кипарисной доскѣ, по подготовкѣ, называемой у иконописцевъ левкасомъ. Края иконы возмѣщаются и образуютъ рамку, какъ и у яносихъ древнихъ иконъ, писанныхъ въ XVI в. Изображеніе хорошо сохранилось. Лица Божіей Матери своиъ какъ бы вдаивающимся въ глубину лица молчагося выраженіемъ и обращеніемъ къ Богоматери краткій взоръ Спасителя производятъ сильное впечатлѣніе.

Икона украшена роскошною серебряною вызолоченною ризою. Накладка на головѣ Богоматери—тонкой филигранной работы изъ незолоченнаго серебра. Лица Спасителя и Богоматери окаймлены янчидами съ коронами. Края ризы представляютъ собою ризу съ явленными украшениями. Риза богато украшена драгоценными камнями на очень крупную сумку. Изъ украшеній ризы замѣчательны въ историческомъ отношеніи драгоценные камни, пожертвованные графиней Анной Алексеевной Орловой, дочерью побѣдителя турецкаго флота при Чесмѣ, въ царствованіе явл. Екатерины II. Имѣвшимъ Орловыхъ былъ Нескучинскій садъ въ той его части, гдѣ находится дворецъ и цвѣтнхъ.

Прочія иконы нижняго яруса—въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ. Серебро, употребленное на эти ризы, можетъ быть названо историческимъ: оно отбито въ 1812 году казакками на французовъ и пожертвовано въ Донской монастырь атаманомъ гр. Платовымъ въ количествѣ 7 п. 38 ф. Ризы эти недавно вызолочены и закрыты стеклами. Въ апостольскомъ поствѣ иконостаса ризы мѣдныя вызолоченныя.

Особенность иконостаса собора—обширные хоры, утвержденныя на алтарной сторонѣ иконостаса. Назначеніе ихъ неизвѣстно. Они замѣчательны тѣмъ, что на нихъ намѣревался укрыться отъ убійствъ арх. Амвросій. На этихъ хорахъ архим. Феофанъ ставилъ нерѣдко своихъ пѣвчихъ, производя черезъ это ихъ пѣніемъ наиболее сильное впечатлѣніе на молящихся.

Прочія иконы, развѣшанныя въ соборѣ, частью написаны вновь, частью выты изъ другихъ церковныхъ монастырей и изъ ризницъ. Изъ этихъ иконъ замѣчательны по мастерству работы иконы изъ жизни Богоматери, представляющія собою копія съ иконъ въ храмѣ Спасителя. Нѣкоторыя изъ иконъ помѣщены въ иконостасы, отдѣленные подлѣ палисандроваго дерева; эти иконостасы и въ художествѣ и въ техникѣ уступаютъ древнему иконостасу.

Предметы церковной утвари въ соборѣ болѣею частью новѣйшаго происхожденія. Такими лампадами предъ иконами нижняго яруса иконостаса. Мѣдныя посеребренные подсвѣчники, стоящіе на обложженныхъ мѣдоу тубахъ, сдѣланы при архим. Феофанѣ въ XIX в., взаменъ высланныхъ предъ образами пяти мѣдныхъ посеребренныхъ паннакадлъ, затруившихся кажде иконѣ при богослуженіи. Серебряный съ черною подсвѣчникъ предъ Донскою иконою пожертвованъ въ XVIII в. и вѣснть около 2 п.

Высшее среди собора болѣею вызолоченное паннакадо краснаго рисунка приобрѣтено въ недавнее время. Въ соборѣ виситъ еще два паннакады, меньшаго сравнительно съ описаннымъ развѣра, оба—посеребренныя. Предъ царскими дверями виситъ серебряное паннакадо хорошей работы, вѣсомъ одинъ пудъ. Оно пожертвовано атаманомъ Донскаго войска Данииломъ Ефремовымъ въ XVIII в.

Соборный алтарь раздѣленъ на три части: среднюю съ престоломъ, боковую—лѣвую съ жертвенникомъ и правую—съ помѣщеніемъ для ризницъ. Престолъ въ соборѣ дубовый съ кипарисной доскою наверху; поставленъ на особомъ возвышеніи въ одну ступень. Онъ обложенъ серебромъ съ рельефными изображениями священныхъ событій, прикрытыми посредствомъ зеркальныхъ стеколъ. Надъ престоломъ возмѣщается деревянная рѣзная сѣнь въ стилѣ иконостаса, высокохудожественной работы, устроенная въ XVIII столѣтіи. Алтарь освѣщается паннакадами и семью лампадами за престоломъ.

Клиросы въ соборѣ помѣщались прежде у столбовъ храма. Эти мѣста они занимали при Феофанѣ, въ періодъ процвѣтанія въ Донскомъ м-рѣ чер. пѣнія. Нынѣ клиросы находятся на концахъ солен. При правой клиросѣ устроено особое настоятельское мѣсто. Полъ въ соборѣ сдѣланъ изъ чугуныхъ плитъ въ XVIII в. Нынѣ оны покрыты линолеумомъ съ рисункомъ подлѣ паркета.

Соборъ сдѣланъ теплымъ при арх. Феофанѣ и отапливается тремя духовными печами.

Послѣ Донской иконы Бож. Матери, составляющей главную святыню м-ри, богоугоднымъ съ особымъ благоговѣніемъ притекаютъ къ свящамъ, находящимся въ соборѣ въ особомъ ковчегѣ, въ количествѣ свыше 200 частей. Эти мощи нынѣ помѣщаются у праваго столба. Особое почтеніе водается имъ потому, что въ ковчегѣ являюся мощи наиболее чтимыхъ святыхъ, имена коихъ при томъ особенно употребительны въ русскомъ народѣ. Такими: св. Иоаннъ Предтеча, вѣрочница Анна, св. Николай Чудотворецъ, св. Алексій, челоуѣкъ Божій, вѣрп. Сергій Радонежскій и многе другіе.

Срѣтенская церковь.

Церковь эта не занимаетъ особаго зданія. Она помѣщается подлѣ алтаремъ собора и прилегающей къ алтарю галлерей. Происхожденіе этой церкви такое.

При построении собора, под алтарем образовалась палата, несмая удобная для обращения ее в усыпальницу. Грузинский царь Арчилъ Вахтанговичъ и воспользовался ею, какъ усыпальницею для своихъ сыновей, изъ которыхъ тѣло одного пришло сюда во время великой сѣверной войны изъ шведскаго плѣна для погребенія, а прахъ двухъ другихъ его сыновей былъ перенесенъ изъ Новодевичьего монастыря. Устроивъ въ этой палатѣ храмъ (въ 1712 г.) въ честь Свѣтлѣя Господня, царь Арчилъ скончался и былъ погребенъ въ этомъ храмѣ. Его дочь, — царица Дарія — расширила храмъ, построивъ ее отцѣмъ, прибавивъ особое полукруглое помѣщеніе для алтаря.

Внутрення отделка храма весьма проста. Своды и стѣны его окрашены колеромъ; нижнія части стѣнъ окрашены на масля въ видѣ панели. Лишь на сводѣ и стѣнахъ алтаря имѣются живописныя изображенія, сдѣланныя въ 1912—3 году. Старинный иконостасъ сдѣланъ изъ полированного дуба и представляетъ собою хорошую столярную работу краснаго рисунка въ классическомъ стилѣ. Иконы въ иконостасѣ новаго письма, писаны на металлическихъ доскахъ, въ художественномъ стилѣ, по наиболѣе известнымъ оригиналамъ.

По стѣнамъ храма развѣшено не мало старинныхъ иконъ, изъ которыхъ замѣчательны: писанный, по преданію, въ годъ открытія мошей, въ видѣ портрета, образъ св. Дмитрія Ростовскаго; Смоленская икона Божіей Матери, писанная въ 1775 году, украшенная чуднымъ по шитью убрисомъ и окладомъ мелкой чеканной работы; «Всѣхъ скорбящихъ радость», — копия съ чудотворной иконы въ Москвѣ на Ордынкѣ, и другія иконы.

Въ этомъ храмѣ въ особомъ кѣлтѣ помѣщается Донская икона Божіей Матери, поднимаемая на дѣла какъ по Москвѣ, такъ — въ особенности — по многимъ селамъ и деревнямъ за Калужской заставой. Икона эта въ вызолоченной ризѣ съ камнями; написана она въ 1668 г. царскимъ иконописцемъ Паменомъ (Ушаковымъ) съ подлинной Донской иконы и реставрирована въ 1813 г. иеронахомомъ Донскаго монастыря Севастіаномъ.

Къ числу достопримѣательностей этой церкви относится два рѣзные во вкусѣ рококо деревянные золоченые аналои, первоначально находившіеся въ соборѣ. Впрочемъ эти аналои, послѣ реставраціи изъ, нѣмѣ производимой, предположены къ перемѣщенію въ кладбищенскую церковь, для которой они болѣе подходят по размѣрамъ.

Крестъ царя Арчила и его семейства, въ этомъ храмѣ погребены царицы и князья грузинскіе, изъ родственниковъ, представители другихъ известныхъ родовъ, и разныя лица изъ грузинскаго и греческаго духовенства.

На одной изъ стѣнъ этого храма укрѣпленъ художественно исполненный, изъ темнозеленой бронзы гербъ царей грузинскихъ.

Тихвинская церковь.

Церковь эта помѣщается надъ стѣнными воротами монастыря. Ворота эти возникли позднѣ западныхъ, почему и носили названіе новыхъ, такъ

какъ проѣзжая дорога пролегла по Калужской улицѣ, съ стѣра же монастыря было поле.

Нижняя часть храма Тихвинской иконы Божіей Матери — ворота — въ современномъ видѣ построены въ 1693 году изъ матеріаловъ и въ стилѣ

Тихвинская церковь. Настоятельскій домъ.
(Видъ внутри монастыря. Справа летитъ аэропланъ).
Съ фотограф. снимка С. Добрумова.

воротъ, существовавшихъ здѣсь ранѣе. — Короче сказать, прежнія стѣны, ворота м-ря въ 1693 году были приспособлены, посредствомъ перестройки, къ сооруженію на нихъ храма.

Ворота представляютъ собою четырехугольникъ съ тремя арками для проѣздовъ. Три проѣзда имѣли первоначально внутреннее сообщеніе между собою окнами и дверями. Задѣланные въ стѣнахъ воротъ арки указываютъ нѣмѣ мѣста этихъ дверей и оконъ. Украшенія воротъ, болѣею частью перемѣщенные съ прежнихъ воротъ, тесаны изъ киркича и представляютъ собою повторные рисунки украшавшей соборной галлерей и древней колокольни, — что вполне естественно, такъ какъ постройки эти сооружены почти въ одно время.

Храмъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери сооруженъ царицей Параскевой Феодоровной, супругой ц. Юліана Алексѣевича. Храмъ построенъ по крещатому плану. Ближній къ овалу нижній крестообразный ярусъ храма

переходит в овал с едва обозначенным пилластрии крестом во втором ярусе и становится полукругом в третьем ярусе. Круглая шея увенчана затейливой граненой вызолоченной главой. Храм богато украшен фронтонами, надчелниками, окнами разнообразной формы. Стиль его — барокко, в котором выстроены соборы, с тою лишь разницею, что в соборы этот стиль выразился сравнительно мало, а в Тихвинской церкви он проявился уже в полном расцвете.

Стены храма внутри выбелены. Иконостас — деревянный, в виде портика с колонками, вызолоченный, работы XVIII столетия. Образа в иконостасе живописные, по стилю ближе к работам Клаудо в соборы монастыря.

Храмовой образ — Тихвинская икона Божией Матери — небольшого размера, в резь, с ценными украшениями. Она выдана в другой образ с изображениями ангелов, которые как бы поддерживают выдланную икону.

Заслуживает упоминания сень над престолом в алтаре, устроенная в виде круглого храма на шести позолоченных столбах, с куполом в виде полушария.

В прежние времена, в XVIII в., в этом храме ежедневно совершалось богослужение. Храм не имеет отопления и мало-имеетелен. Ныне служба в нем совершается в храмовые праздники, — 26 июня.

Михаило-Архангельская церковь.

Церковь эта находится в южной части монастыря. Прежде на этом месте был храм во имя преп. Евимия Великого, пришедший в ветхость и признанный непригодным для ремонта. Баня этого храма была похоронена кн. Голицыных. Его вдова, кн. Голицына, испросила разрешение на ее средства разобрать этот храм и построить на его месте новый, во имя св. Архистратига Михаила. Новый храм был сооружен в 1809 году. Архитектура храма классическая (греко-римская): на четверик возвышается круглый купол с сводами в виде полушария. Алтарь пристроен в виде полукружия. С лицевой стороны храм украшен фронтоном на колоннах.

К храму примыкала больница, которая еще при построении церкви Михаила Архангела перестала исполнять свое прямое назначение. В ней жили два иеромонаха, как в келье. Князя Голицына просили разрешения упразднить больницу, храм же расширить пристройкою трапезы, с тем, чтобы трапеза служила их фамильной усмалницею. Разрешение на это было дано и на средства Голицыных отстроена просторная и высокая трапеза, своды которой опираются на один внутренний столб, стоящий посредни.

В храм и трапезу ведут две двери, при которых пристроены в недавнее время два портика.

Теперьшняя внутренняя отделка храма произведена в 1895—6 гг. Храм расписан орнаментами и священными изображениями на масле; эти изображения выполнены в стиле XVI—XVII в. Иконостас имеет вид портика с колонками в классическом стиле. Арки на верку иконостаса составляют позднейшую прибавку. Иконостас, прежде белый с позолотой, ныне весь вызолочен. Иконы в иконостасе художественного письма. В прочих местах храма размещены иконы частью прежде находившиеся в храме, частью поставленные в нем вновь при ремонте 1895—6 г. По художественности исполнения выделяются несколько икон из жизни Алексия, человека Божия.

Михаило-Архангельская церковь.
Съезд фотос. С. Доброунова.

Под храмом устроен подвал, где находится духовая печь и усмалница кн. Голицыных. В самом храме над одною из могил этой усмалницы стоит статуя из белого мрамора в виде женщины, держащей в одной руке большой крест, а другою рукою опирающейся на гробницу. Скульптура эта работы Пименова (Ст. Ст.), получившего художественное образование в академии художеств и своими изваяниями украсившего многие выдающиеся здания, напр., Петербургский Казанский собор, Публичную библиотеку, Сенат и друг. Фигура означает ибру, опирающуюся на крест.

В трапезе храма надгробные плиты означают места погребения рода Голицыных. Над одною из могил стоит образ Божией Матери,

превосходно написанный на полотнище Дурновым. Образ представляет Богоматерь так, как она рисуется на царских дверях (сюжет Благовещения). Икону окружает чутуная рама художественного литья.

Александрo-Свирская церковь.

Храм этот находится на старом монастырском кладбище, рядом с соборным алтарем. Строителем его был гр. Николай Александрович Зубов, пожелавший построить храм над могилою своего отца Александра

Николаевича Зубова, мелкопоместного дворянина. Построение храма относится к XVIII в.

Родъ Зубовых имел значение при дворе императрицы Екатерины II. У Зубова было три сына. Старший из них—Николай, имел чин генерал-майора и женатъ был на единственной дочери А. В. Суворова-Рымнинского, на такъ называемой „Суворовичъ“, Наталье Александровне Суворовой. Второй сын—Платон—был фаворитом императрицы Екатерины II въ последние годы ея жизни. Онъ занял почти все должности, которыя принадлежали прежде фавориту Екатерины—Потемкину, и получал громадные поместья.

Третий сын—Валеріан—

служилъ под начальством Суворова и весьма быстро получал чины.

Храм преп. Александра Свирского имеет небольшие размеры. Онъ представляет собою круглое здание на совершенно круглом основании; куполь его въ видѣ полушарія. Поверх купола на невысокой шеѣ утверждено золотое яблоко съ крестомъ. Планъ и фасады храма носятъ классическій стиль.

Внутренняя отделка стѣн храма состоитъ изъ нѣсколькихъ изображеній, окраски колеровъ, иконъ по стѣнамъ и плитъ, на которыхъ означены имена погребенныхъ лицъ. Иконостасъ устроенъ въ видѣ портика бѣлаго цвѣта съ золотыми украшениями. Иконы въ иконостасѣ малаго размера, въ рамахъ, и какъ бы развѣшаны по плакстамъ иконостаса. Стиль ихъ живописный.

Въ храмѣ служба совершается 30 Августа, въ день памяти пр. Александра Свирскаго.

Александрo-Свирская церковь.

Съ fotogr. снимка С. Диброунова.

Іоанно-Златоустовская и Екатерининская церкви.

Храмъ этотъ находится въ сѣверной части монастыря и является первымъ наѣво при входѣ въ монастырь. Заложенный въ 1888 г., онъ отстроенъ былъ ичерѣ въ 1891 году и до настоящаго времени планъ еще не оконченъ. Строится храмъ этотъ на средства, завѣщанныя на это дѣло купцомъ Перушинымъ, въ качествѣ усыпальницы для него и его рода.

Храмъ построенъ въ хорошо выдержанномъ византійскомъ стилѣ. Планъ его представляетъ собою равноконечный крестъ. Стѣны его завершаются полукуполами съ большимъ куполомъ посрединѣ. Съ западной стороны храма, надъ притворомъ, помещается колокозня, въ стилѣ своемъ повторяющая черты храма.

Наружная украшенія храма—въ византійскомъ стилѣ, именно: полукруглыя арки, равноконечные кресты, зубцы и проч. Нижняя часть храма облицована гранитомъ; верхняя облицована по кирпичу тарусскимъ бѣлымъ камнемъ, съ карнизами по мѣстамъ изъ сѣраго гранита. Несмотря на значительные размеры, храмъ не производитъ впечатленія подавляющей массы, что зависитъ отъ хорошо выдержанной гармоніи основныхъ его частей.

Внутри храмъ раздѣляется на два этажа: полуподвалье съ Екатерининскою церковью и верхній храмъ во имя св. Іоанна Златоуста. Обѣ части соединяются между собою внутренней дѣлтицей.

Верхній храмъ во имя св. Іоанна Златоуста доселѣ (1913 г.) не отделанъ. Стѣны его расписаны лиственничнымъ орнаментомъ въ новѣйшемъ вкусѣ, по желто-розовому полю. Мѣста для изображеній пока оставлены не занятыми. Въ восточной части храма возвышается софа съ иконостасомъ изъ бѣлаго мрамора, съ мраморной мозаикой.

Въ нижнемъ храмѣ во имя св. мученицы Екатерины уже совершается Богослужение. Храмъ не отличается помѣстительностью. Одна вѣтъ его плановаго креста занята алтаремъ, другая—дѣлтицей въ верхній храмъ,

Іоанно-Златоустовская и Екатерининская церкви.

Съ fotogr. снимка С. Диброунова.

третья—входной лѣстницей, ящикомъ для продажи свѣчь и просфоръ, четвертая—надгробіемъ надъ могилами Перушиныхъ. Мѣстомъ для богомольцевъ остается только средина. По стѣнамъ и сводамъ церковь отдѣлана искусственнымъ бѣлымъ мраморомъ; иконостасъ и иконы, полъ, надгробія надъ могилами, а также полъ и лѣстницы, изъ натурального мрамора. Иконы писаны на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ безъ фоновъ; фономъ служатъ натуральный цвѣтъ мрамора. Въ соответствии блочному мрамору, употребленному на отдѣлку храма, и прочіе предметы храма какъ то: завѣса, пелены, утварь, благо цвѣта: изъ бѣлаго шелка, серебряной парчи, серебра или посеребрянной мѣди.

Благодаря блочному цвѣту храмъ много выигрываетъ въ смыслѣ освѣщенія.

На колокольнѣ при храмѣ повѣшено нѣсколько колоколовъ незначительнаго вѣса.

Церковь св. Іоанна Лѣстничника.

Церковь во имя преподобнаго Іоанна, Свистателя Лѣстницъ, находится на старомъ монастырскомъ кладбищѣ, рядомъ съ церковью преп. Александра Самрскаго. Храмъ этотъ построенъ въ XIX в. на средства генералъ-майора Терещенко, жившаго въ мѣстности Довскаго монастыря.

По архитектурѣ храмъ представляетъ собою воспроизведеніе стили московскихъ шатровыхъ церквей XVI вѣка. Онъ построенъ въ видѣ четверика съ пристроеннымъ пятиграннымъ алтаремъ. Храмъ имѣетъ пять куполовъ; съ пирамидальными верхами. Средній куполъ даетъ свѣтъ внутри храма, боковые купола, расположенные по украинскому обычаю на с., ю., в. и з., не имѣютъ оконъ. Фасадъ храма богатъ украшеніями, заимствованными съ московскихъ церквей XVI в., какъ то: колоннавы, кокошники и проч.

Внутри, какъ и снаружи, храмъ незначителенъ по размѣрамъ. Стѣны его расписаны священными изображеніями въ современной вкусѣ. Иконостасъ—деревянный, рѣзной, крашеный въ розовый, голубой и зеленый цвѣта бѣдшаго оттѣнка. Иконы въ немъ современнаго письма.

Храмъ сдѣланъ теснымъ. Служба совершается развѣ недѣлю.

Церковь препод. Іоанна Лѣстничника. Внизу могила проф. В. О. Клеверскаго. Съ фотогр. снимка С. Доброумова.

Кладбищенская церковь.

Кладбище Довскаго монастыря мало-по-малу стало дѣлаться тѣснымъ. Въслѣдствіе этого рѣшено было употребить подъ кладбищенскую монастырскую землю, прилегающую къ монастырю съ южной стороны. Для сей цѣли земля эта была обнесена оградой съ двумя воротами. Посредствіемъ обнесеннаго оградою пространства построена церковь, въ планѣ своемъ представляющая крестъ. Надъ среднею частью храма возвышается осмигранный куполъ съ шатровымъ верхомъ и главою въ видѣ груши. Снаружи зданію преданъ русскій стиль: по стѣнамъ храма сдѣланы пилястры, на углахъ полуколонны, въ подножій купола, его шатра и шеи главы-кокошники.

Надъ притворомъ храма на западной сторонѣ сдѣлано помѣщеніе для колоколовъ.

Внутренность храма окрашена въ зеленовато-голубой цвѣтъ. Въ храмѣ—уже сдѣлана солея и амвоны для трехъ престоловъ и сооружены три изящныхъ иконостаса изъ бѣлаго фарфора съ золотой отдѣлкой. Иконы въ иконостасахъ писаны въ стилѣ XVI—XVII в.в. въ иконописной палатѣ при Московской Синодальной Канторѣ. Престолы предположено освятить: въ честь сошествія во адъ и Воскресенія Христова—лѣвый, правый—въ честь Успенія Божіей Матери и средней—во имя преподобнаго Серафима Саровскаго.

Кладбищенская церковь. Съ фотогр. снимка С. Доброумова.

Храмъ сей построенъ какъ усыпальница. Въ немъ сдѣлано до 200 нишъ въ видѣ склеповъ. Каждый склепъ имѣетъ три отдѣленія—одно надъ гробомъ—для трехъ усопшихъ.

Колокольня.

Съ построеніемъ собора, древняя колокольня монастыря уже не соотвѣтствовала грандіозному зданію собора. Поэтому монастырь началъ собирать пожертвованія на построеніе новой колокольни. Съ небольшоими

денежными средствами и некоторым запасом строительных материалов приступлено было к ее постройке. Местом постройки избраны были «старые са врата», находящаяся на западной стороне монастыря. Ворота эти были разобраны и на их месте стали возводить новое здание. За недостатком денежных средств здание это сначала возведено было на высоту от земли только в два сажени. Между тем монастырь получал для будущей колокольни колокол в 193 п., назначившийся для Исаакиевской церкви в Петербурге. Для продолжения постройки колокольни монастырь обращался с просьбой о помощи к правительству и частным лицам. Так он просил правительство об уступке ему двух вотчин, отобранных в казну у Мещникова, развалив старинного Гранатного двора, где надлежало найти белый камень, кирпич и железо, годные в дело, и строений Воробьевского дворца. Просил также строений прекратившего свою деятельность кирпичного завода Позунина с оставшимся там кирпичем. Результаты этих ходатайств неизвестны. Однако, принимая во внимание, что внутренняя часть колокольни выложена из кирпича, на облицовку же и украшение употреблены гранит и белый камень, а также незначительность употребленной на ее достройку суммы, можно думать, что эти ходатайства не остались без удовлетворения. Строилась колокольня под руководством (последовательно) нескольких архитекторов, в том числе архитектора юн. Ухтомского, который строил колокольню Троице-Сергиевой лавры и другие здания, также возобновил после пожара Красные ворота в Москве, в теперешнем их виде. Колокольня была достроена по указанию архитектора Евашева в 1753 г.

Колокольня представляет собою три яруса. В первом ярусе, разделенном на два этажа, находится жилие помещения и ворота в монастырь. Второй ярус, утверждающийся на землях, заключал в себя до 1812 г. церковь св. Захарии и Елизаветы, построенную гр. Головкиной «по всеусердному ее желанию», «для вседневного о всеудражайшем Ея Имп. Ве-

Колокольня. С фотог. снимка С. Добрунова.

лечения здравия приношения». Церковь сия разрушена внутри французами в 1812 г. Третий ярус назначен для помещения явона.

Высота колокольни до креста 21 саж.; с крестом 22 саж.

По стилю своєю колокольня напоминает много колоколен XVIII в. напр. Троицкой лавры или Новодевичьего монастыря. Стены ее в обиде покрыты пилястрами и колоннами, поддерживающими карнизом и фронтоном. Овальными окнами во 2 ярусе и отверстия для часов с фронтонами наполняют стиль барокко. Сравнение колоколен Донского монастыря с другими, подобными ей колокольнями, приводит к мысли, что колокольня эта не получила надлежащей отделки. Так, напр., на вершинь второго яруса оставлены пустые места для вензелей; подставки под эти вензели не обработаны; также не обработаны капители у колонн и пилястр.

Большой колокол вылит в 1754 г., в царствование Елизаветы Петровны, и составляет дар монастырю купца Заматина. Висит на нем 700 п. Колокол этот славится чистотою и мягкостью звука. Подселеный колокол в 193 п., — дар императрицы Анны Иоанновны. Кроме своего прямого назначения, он служит и как часовой колокол. Третий (будничный или поведенный) — в 110 п. 19 ф.

Далее идут малые колокола для трезвона. Среди них один выделяется чистотою и продолжительностью звука; колокол этот вылит в 1696 г.; весом 53 пуда. Кроме трезвона, он употребляется для благоговия к малым вечерням. В недавнее время звуку дано устройство, называемое звоном на клавишах.

Выше 3 яруса поставлены башенные часы с двумя циферблатами, на восток и запад. Часовой механизм весь недавно поставлен новый. Часы бьют четверти. Мелодия, воспроизводимая колоколами для означения четвертей, существует с давнего времени. Она передает часть гаммы (от ноты до до ноты соль).

Келья и другие здания.

В древности в Донском монастыре, как и в других монастырях, были кельи для государя, на случай его прибытия в монастырь. В XVIII веке эти кельи уже не существовали и особи царской фамилии останавливались в покоях архимандрита.

Первая келья настоятеля и братин были деревянная и находились, как и весь монастырь, в югозападной части пространства, окруженного теперешней оградой.

Нынче находится в монастыре следующие здания:

а) Корпус, находящийся прежде для помещения наместника и казначея монастыря. Он находится направо от входа в монастырь через западные ворота. Это — древнейшее из монастырских жилых помещений. Построен этот корпус в 1718 г. Две стены его образованы монастырскою оградой и низкими ярусом колоколен; две другие пристроены вновь. На окнах здания сохранились древние наличники. Нынче этот корпус служит для помещения братин.

б) Братский кельи, начинающиеся от дороги между собором и колокольней и доходящая почти до церкви арх. Михаила. Первоначально здание это построено было в один этаж в 1719 г. В 1881—2 г.г. оно было удлиненно и прибавлено в высоту надстройкой второго этажа. Архитектурную отделку кельи получили по образцу древней отделки келлий. Все здание разделено корридорами, по сторонам которого и расположены кельи. В средней здании в нижнем этаже находится трапезная, кухня и комнаты казначей монастыря; сверху—покои наместника и помещения для архiereя. В этом же здании (внизу) находятся просфорные и кладбищенская контора.

в) Здание Донского духовного училища нальво от входа в монастырь через западные ворота. Это здание построено было в 1734 году над находившимися здесь погребами и предназначено для настоятеля. Сь устройством настоятельского дома в северной части монастыря и освобождением, по этой причине, описываемого здания, в нем (с 1799 г.) была помещена Духовно-цензурный комитет. Когда этот комитет был переведен в здание Московской духовной академии (в Сергиевой дзарт), здание комитета стало пустым. В 1835 г. оно было уступлено монастырем для помещения Донского духовного училища. В 1873 г. здание это было совершенно перестроено: своды его были вынуты, устроены потолки, окна расширены, здание прибавлено в длину и ширину, второй этаж, сильно выветрившийся, почти весь переделан вновь, и возведен третий этаж. На эту перестройку израсходовано из сумм московской кафедры около 30 тысяч рублей, отпущенных по воле митрополита Московского Иннокентия. Нынче это здание состоит в вѣдѣнии и распоряжении духовенства московской епархии, дающего средства на его ремонт и содержание.

г) Двухэтажное здание при входной лестнице в церковь Тихвинской иконы Божией Матери. Первоначально здесь была караульня, на сводках которой и устроено помещение в несколько комнат и входная лестница на храм. Средства для этой постройки даны были императрицей Анной Иоанновной. Кельи над караульней служат помещением для состоящих на покой архiereев и архимандритов.

д) Настоятельский корпус, находящийся между собором и северными воротами. Построение его относится к 1749 году. Нижний этаж его каменный, со сводами, верхний—деревянный. Настоятельские комнаты помещаются в верхнем этаже; внизу помещаются братия.

е) Послушнический (пѣвческій) корпус, первоначально одноэтажный, а с 1881—2 г. двухэтажный. Онъ принимает к церкви св. архангела Михаила и расположен внутри по корридорной системѣ.

ж) Гостиница сь погребями под нею и разными хозяйственными зданиями: сарай, конюшня, красоварня, погребя, баня и проч. Все эти здания занимают вѣсто во дворѣ в юго-западном углу монастыря.

Ограда.

Древняя ограда монастыря была деревянная сь тесовою крышею. Огороженное ею пространство исчисляется в 150 саж. в окружности.

Входные ворота в этой оградѣ были деревянные, крытия тесомъ, тройные. В 1683 году ограда эта была возобновлена, но также, какъ и прежде была деревянная. Она имѣла уже двое ворот «каменныхъ тройныхъ»; изъ нихъ «сторонняя» или северная были одноглавыя, а «переная» или западная о трехъ главахъ.

В настоящее время монастырь окружаютъ двѣ ограды: а) древняя, окружающая т. н. старый монастырь, и б) новая, окружающая новое монастырское кладбище сь храмомъ на немъ. Площадь, обнимаемая этими оградями, имѣетъ покатысь на востокъ, въ сторону улицы Шаболовки. Западная часть этой площади отличается сухостью грунта; вода здѣсь начинается на 10—11 саженой глубинѣ. Восточная часть описываемой площади содержитъ вь себѣ воду на значительно меньшей глубинѣ. Это обстоятельство объясняетъ, почему вь юго-восточномъ углу монастыря вь

Часть ограды сь западной стороны.

Съ фотограф. снимка С. Добрузова.

древнее время былъ прудъ и при немъ баня. Ограда этого пруда окончательно засыпана сравнительно недавно (около 10—15 лѣтъ назадъ). Северная часть пространства, обнесеннаго древней оградой, занята фруктовыми садами. Южная и восточная часть этого пространства занята монастырскимъ кладбищемъ. Кладбище представляетъ цѣлый рядъ художественно исполненныхъ скульптуръ изъ бронзы и мрамора. Изъ нихъ по мастерству работы наиболее замѣчательны: Спаситель вь терновомъ вѣнцѣ (надъ могилой Крупениной,—мраморъ); икона Божией Матери «не рыдай Мене Мати» (могила Николая Симашко,—мраморъ); ангелы (надъ могилой Сазиковой—бронза, надъ могилой Филимоновыхъ—мраморъ); ангелъ, плачущий надъ урною (могила Кожухова—бронза); вѣра, опирающаяся на крестъ.

(могила Алексеева—бронза); ангель в видѣ кудряваго мальчика, срывающій блуду лилю для присоединенія ея къ сорваннымъ уже лѣвямъ и розамъ (мраморъ, надъ могилою Мишиной); кончина добродѣтельнаго отца (надъ могилою Барышниковъ, — мраморъ); жена—адова, съ благодарностію взирающая на бюстъ своего покойнаго мужа (мраморъ надъ могилою Неловскаго*); женщина въ греческой туникѣ и лѣвъ, — вѣроятно, фамилиальный

Смерть возмущаетъ мать многочисленнаго семейства. Бронза надъ могилою Барышниковой. Съ фотогр. работы С. Доброунова.

гербу покойнаго (надъ могилою Коллова, — мраморъ); рука этой статуи, по монастырскому преданію, отбита въ 1812 г. французами въ виду высокой работы, и взята въ Парижъ, какъ трофей) и многиа другія. Особенно трогательное впечатлѣніе производитъ на посѣтителей кладбища барельефъ изъ бронзы на могилою Барышниковой: неумолима смерть уводитъ мать многочисленнаго семейства. Барельефъ превосходить по замыслу и замѣчательнъ по исполненію: въ позахъ и выраженіяхъ лицъ, помѣщенныхъ на барельефѣ, типично для каждой фигуры схвачены и тонко переданы чувства растерянности и безпомощности при встрѣчѣ со смертію. На кладбищѣ погребены многиа представители науки, администраціи, поэзіи и другихъ отраслей общественной дѣятельности. Таковы: проф. В. О. Ключевскій, князь Сергій и Петръ Трубецкіе, Чаадаевъ, Туттолзинъ, сумѣвшій охранить отъ пожара и невпріятели Воспитательный домъ въ 1812 г., поэтъ Херасковъ, баснописецъ Давыдовъ и другіе.

* Дочерица на замѣткѣ Неловскаго: (слова благодарной жены)

„Надежда заль и дружба и любовь моя;
И заль отъ счастья буду я“.

Древняя ограда Донскаго монастыря построена въ концѣ XVII вѣка и началѣ XVIII вѣка. Средства для ея построенія первоначально были даны изъ царской казны, по распоряженію царицы Екатерины Алексеевны. Окончена была ограда на средства вдовы дунайскаго князя Ирины Кирилловны.

Высота ограды доходитъ до 4 саж.; ширина ея не одинакова, такъ какъ ограда построена по арочной системѣ. Самая большая ширина ея равна 4 аршинамъ. По 4 угламъ ограды поставлены 4 круглыхъ башни; по стѣнамъ ограды находится еще 8 четырехугольныхъ башенъ. Въ древнее время съ восточной стороны ограды была еще башня, приходившаяся на самую середину ограды. Эта башня не превышала ограды, а равнялась ей по высотѣ и представляла собственно выступъ ограды, сдѣланный на подобіе башни. Нынѣ этой башни не существуетъ*).

Стѣны и башни имѣютъ характеръ крѣпостной постройки. Ихъ архитектурныя украшенія представляютъ собою стиль барокко и напоминаютъ Кутафью башню Кремля и ограду Новодевичьяго монастыря. Окружающій монастырь крѣпостной стѣной, строители слѣдовали твердо укоренившемуся обычаю и совершенно не принимали въ расчетъ, что, при тогдашнемъ состояніи артиллеріи, такая стѣна въ военномъ смыслѣ уже не имѣетъ серьезнаго значенія. Въ 1860 г. ограда покрыта желѣзной кровлей.

Каждая изъ башенъ имѣетъ два этажа, покрытые сводами. Нижний этажъ четырехугольныхъ башенъ имѣетъ со стороны монастыря два окна и между ними дверь. Круглая башня имѣетъ со стороны монастыря только дверь. Верхній этажъ башенъ имѣетъ окна. Ходъ въ этотъ этажъ сдѣланъ изъ монастыря и идетъ стѣною. Такой же ходъ со второго этажа ведетъ въ третій ярусъ башни. Монастырское преданіе указываетъ въ юго-восточной башнѣ древнюю тюрьму для преступниковъ. Въ настоящее время башни эти служатъ для склада хозяйственныхъ вещей, старыхъ иконъ, для архива, водопровода и другихъ подобныхъ нуждъ.

Новая ограда монастыря обнимаетъ такъ называемое новое кладбище съ храмомъ въ центрѣ его. Кладбище это, несмотря на недавнее устройство, уже сдѣлалось любимымъ мѣстомъ погребенія интеллигенціи. На новомъ кладбищѣ погребены: проф. С. А. Муромцевъ, — предсѣдатель первой Государственной Думы, членъ Государственной Думы, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, художникъ В. А. Стровъ и много лицъ другихъ интеллигентныхъ профессій.

И старое и новое кладбище дѣлать представляють собою роскошно убранныя цѣлники.

Входныя ворота въ монастырь находятся съ сѣвера подъ Тихвинскою церковью и съ запада подъ колокольней. Для выхода изъ стараго монастыря на новое кладбище въ южной стѣнѣ ограды разобрана одна изъ арокъ. Въ новой оградѣ устроены двое воротъ на западъ и востокъ. Въ древней оградѣ есть еще ворота училищныя, служащія для надобностей духовнаго училища и представляющія собою разобранный арку.

* Башня эта видна на вышележащемъ древнемъ рисункѣ монастыря работы Покера, стр. 21.

Парадные ворота монастыря в настоящее время северных, так как при них происходит встреча крестного хода 19 Августа.

Ч а с о в н я .

При северных воротах монастыря издавна существовала часовня. Она была построена в видѣ четверика и имѣла круглый куполь. Въ 1890 году приступлено было къ ея перестройкѣ. По разборкѣ свода прежней часовни, стѣны ея были увеличены въ высоту, облицованы кирпичемъ съ колонками, карнизами, кокошниками, и покрыты шатровымъ верхомъ съ грушевидной главой. Событіе, въ память котораго произведена перестройка часовни,— спасеніе императорской семьи при крушеніи поезда 17 Октября 1888 года.

Вся отдѣлка часовни представляетъ собою группировку архитектурныхъ украшеній русскаго стиля XVI—XVII вѣковъ. Съ этой стороны ближе всего подходить къ часовнѣ церковь св. Іоанна Лествичника на монастырскомъ кладбищѣ. На наружныхъ сторонахъ часовни сверху поставлены иконы: съ северной стороны образъ Божіей Матери, именуемый «Прежде рождества и по рождествѣ Дѣва»; съ западной—Владимірская икона Божіей Матери; съ юга—«Радость всѣхъ скорбѣщихъ»; съ востока—«Нечаянная радость». Ниже иконы, въ кокошникахъ, сдѣланы надписи слѣдующаго содержания: а) на северной сторонѣ: «Въ благоговѣнное памятованіе 17 Октября 1888 года»; б) на южной сторонѣ: «Господи, чудо 17 Октября да прослѣтитъ насъ!»; в) на западной сторонѣ: «Господи, храни царя на благо и счастье Россіи!»; г) на восточной сторонѣ: «Господи, да будетъ милость Твоя на насъ!». Въ южномъ кокошникѣ помѣщена икона явленія Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; въ прочихъ кокошникахъ сдѣланы окна съ рѣшетками.

Въ часовнѣ помѣщается копія съ Донской иконы Божіей Матери въ ризѣ, съ лампадой. Икона эта писана въ XIX вѣкѣ художникомъ Головановымъ и реставрирована при перестройкѣ часовни. По стѣнамъ часовни размѣщены и другія иконы. Перестройка часовни произведена на средства, пожертвованныя на это дѣло настоятелемъ и братіей монастыря.

РК

1913 г.